

Цинь Пэйнин догадалась, что именно подразумевала Великая принцесса под своим «использованием».

Ли Цзюньфань лично доставила ту картину в кабинет, а затем направилась во внутренние покои Ян Яо.

Ходили слухи, что уже больше месяца Великая принцесса ночует в его покоях, что изрядно взволновало и разревновало остальных фаворитов.

Но лишь сам Ян Яо знал, чем на самом деле занималась с ним принцесса все эти дни.

Вчера она заставляла его учиться танцевать, сегодня — подражать Ланлинскому князю.

А сама лишь пила вино и смотрела на него, но в её взгляде не было и тени его отражения.

Что до ночёвок — это был чистый вымысел. Великая принцесса ни разу не оставалась у него до утра.

В первый же день она поднесла ему кубок с вином и, игриво приподняв его подбородок, сказала:

— Я не люблю болтунов. Будь послушным, и каждый месяц будешь получать противоядие.

После этого она лишь проводила у него некоторое время, а затем уходила. Куда именно — кто бы осмелился спросить?

Слухи о её благосклонности казались самому Ян Яо не более чем насмешкой.

— Великая принцесса, Его Величество приглашает вас во дворец на пир. Также сообщают, что в последнее время государь часто общается с наследным принцем Дун Ло, — доложил мужчина, пока Ли Цзюньфань наблюдала, как Ян Яо упражняется с мечом. Ян Яо видел его впервые — обычно подобные дела поручались Цинь Пэйнин.

Гу Хан взглянул на Ян Яо. Даже маска не могла скрыть его необыкновенную статью. На его лице играла лёгкая улыбка, но неприятная — словно он видел тебя насквозь.

— Ло Цижань? — Ли Цзюньфань вертела в руках веер, тонкой работы, с вышитой на нём фениксей, готовой взмыть в небо. С первого взгляда птица казалась живой.

— Именно так, — ответил Гу Хан, на этот раз без своей обычной лисьей ухмылки.

— Что он ещё замышляет? — Ли Цзюньфань не верила, что Ли Цзюньцзинь способен на искренность.

— Мы, подданные, не смеем гадать о помыслах Сына Неба, — невозмутимо произнёс Гу Хан.

— Передай, что я не приду.

Гу Хан медленно удалился. Во всём Поднебесной лишь Великая принцесса могла так обращаться с императором.

Все перемены в Канъане, казалось, не касались северных земель. Когда всё утихло, генерал

Юйвэнь отправил донесение Юйвэнь Цзи, рассказав обо всём.

Юйвэнь Цзи лишь вздохнула. Борьба за власть в столице её никогда не интересовала.

Она передала письмо Лоу Вэйси.

— Ты так мне доверяешь? — спросила Лоу Вэйси, прочитав и сжигая послание.

— Какое мне до этого дело? Я делаю лишь то, что в моих силах.

— Верно.

С севера пришла весть о великой победе. Войска под командованием Юйвэнь Цзи и Лоу Вэйси за три месяца отбили все захваченные города.

Они разгромили племя Елюй, некогда могущественное, но исчезнувшее, словно мимолётный цветок.

Юйвэнь Цзи, стоя на крепостной стене, наблюдала за всадником, скачущим к городу. Легко улыбнувшись, она спустилась вниз, чтобы лично встретить его у ворот.

— Вэйси, вернулась, — сказала она, внезапно нанося удар копьём. Вэйси парировала.

— Генерал Юйвэнь, такой способ встречи мне не по силам, — ответила Лоу Вэйси, спешившись, с лёгкой улыбкой на лице.

— Ничего, жива же. Пойдём, сегодня отмечаем победу, выпьем. Через несколько дней я возвращаюсь в столицу.

Лоу Вэйси кивнула, передала коня стоявшему позади воину:

— Пошли.

Юйвэнь Цзи, будучи общительной, легко сходилась с солдатами. На пиру она обошла всех, поднимая тосты.

Вэйси, которую она притащила за собой, молча пила вместе со всеми. После круга в её кувшине не осталось ни капли.

Вернувшись на своё место, Лоу Вэйси села. Воины, казалось, уже привыкли к сдержанности генерала Лоу. За время совместных походов они поняли, что их командир лишь внешне холодна, но на деле заботится о них и мастерски ведёт войска.

Юйвэнь Цзи опустилась рядом:

— Честно говоря, мне будет тебя не хватать. Редко встретишь единомышленника, который тебя понимает.

Лоу Вэйси тихо подняла кубок:

— Если суждено, мы ещё встретимся.

— Какая ты мудрая, — вздохнула Юйвэнь Цзи, и в голосе её прозвучала грусть. — Сегодня мы прощаемся, а в следующий раз, быть может, скрестим оружие.

Крепкое вино обжигало горло, но Лоу Вэйси давно к нему привыкла.

— Действуй по велению сердца, — сказала она, глядя на Юйвэнь Цзи с лёгкой, всё понимающей улыбкой.

— Верно.

Когда Лоу Вэйси и Юйвэнь Цзи готовились вести войска обратно, в Дун Ло прибыл императорский указ из Тяньчэня, скреплённый печатью «справедливости».

Король Дун Ло, прочитав его, швырнул свиток на пол.

— Хм! Шесть городов под властью Тяньчэня? Какая наглость! — прорычал он, хмурясь.

— Ныне военную мощь контролирует дом Юйвэнь, а они повинуются лишь императору. Видимо, этот юный государь жаждет вернуть былое величие Тяньчэня и вновь подчинить себе всех князей, — неторопливо произнёс канцлер.

— Неужели он думает, что в Дун Ло не осталось достойных мужей? — король сжал кулак.

— Ваш слуга слышал, что прежний правитель Нань Юй был в добрых отношениях с императрицей Тяньчэня, а Великая принцесса Цзиньян некогда прожила в Нань Юй некоторое время. Вероятно, она знакома с генералом Лоу. Не отправить ли генерала в Тяньчэнь для переговоров?

— Генерал Лоу — всё же бывший правитель Нань Юй. Не совсем уместно.

— Ныне на землях Нань Юй стоят наши гарнизоны, и наши воины дарят им мир. Думаю, генерал Лоу понимает, кому обязана её страна.

Король Дун Ло долго молчал, слушая шумные споры своих сановников.

— Издать указ.

Голос его был тих, но, едва он заговорил, все смолкли.

— Назначить генерала Цзиньи... послом Дун Ло для переговоров с Тяньчэнем о городах.

Войско Юйвэнь Цзи уже выступило в столицу. Лоу Вэйси, находившаяся на полпути, получила указ: армии оставаться на месте, а ей самой — отправиться в Тяньчэнь в качестве посла.

Прочитав указ, Лоу Вэйси без единой эмоции на лице спрятала его.

— Юэ Цзэ, после моего отъезда всеми армейскими делами ведаешь ты, — отдала она приказ, не слезая с коня.

— Слушаюсь, генерал.

Взяв с собой лишь нескольких человек, Лоу Вэйси во весь опор помчалась вдогонку и настигла армию Юйвэнь Цзи.

— Генерал, сзади нас нагоняет генерал Лоу с несколькими всадниками!

Юйвэнь Цзи приказала остановиться и, стоя на месте, наблюдала, как Лоу Вэйси приближается.

Та, поравнявшись, слегка улыбнулась:

— Мы оба ошиблись. Встреча не обязательно обернётся битвой.

Юйвэнь Цзи усмехнулась:

— Что, заскучала по мне?

— Мне нужно в Кан, но я не знаю дороги. Ищу проводника, — полушутя ответила Лоу Вэйси.

— Что ж, проводника ты нашла верного. Поехали.

Юйвэнь Цзи взглянула на молчаливую спутницу:

— Ты и вправду готова подчиниться Дун Ло?

В её глазах Лоу Вэйси не была из тех, кто склоняет голову перед кем бы то ни было.

Глядя на её профиль, наполовину скрытый шлемом, она вновь почувствовала, что не может понять эту женщину.

За все эти месяцы Лоу Вэйси не выказала ни малейшего признака недовольства. Она была словно прирождённый полководец: сражалась, защищала мирных жителей и солдат, ни словом не обмолвившись о недовольстве Дун Ло, ни разу не вспомнив о своём народе и родине.

Для солдат, привыкших к походной жизни, разбить лагерь было делом обычным.

В походе вина не полагалось, да и Юйвэнь Цзи, строгая в управлении войсками, редко разрешала воинам пить и веселиться.

Солдаты, разбившись на кучки, сидели у костров и болтали о том о сём.

— А у тебя дома невеста ждёт, чтобы ты вернулся и женился?

— Да, — смущённо ответил молодой воин.

— Молодец, парень! Помнится, когда только пришёл, был робким, а теперь отличился в боях. Вернёшься героем!

Юноша потупил взгляд:

— Вот только не знаю, когда смогу вернуться.

Юйвэнь Цзи, слушая их, скучаяще поковыряла уголёк в костре.

Лоу Вэйси поднялась, её доспехи тихо звякнули, и она отошла в сторону.

Солдаты позади всё ещё рассказывали о своих семьях, родителях, жёнах и детях.

Лоу Вэйси села на пригорок и устремила взгляд на усыпанное звёздами небо. В её спокойных глазах наконец-то пробежала рябь.

— Говорят, в Нань Юй пейзажи словно с картин, горы и воды завораживают, — произнесла Юйвэнь Цзи, опускаясь рядом.

— Хотела бы я их увидеть, — тихо добавила она.

Лоу Вэйси коротко усмехнулась:

— Генерал Юйвэнь, что ты хочешь спросить?

— Разве ты не скучаешь по дому?

<http://bllate.org/book/15941/1424956>